

В И В Л І О Г Р А Ф І Я .

Сборникъ сочиненій офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Книга десятая. Издана подъ редакціей ординарнаго профессора полковника Баіова. СПБ. 1909 г. XIII+206+29 схемъ и картъ. Цѣна 1 р. 50 к.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Николаевская академія генеральнаго штаба и въ этомъ году издала Сборникъ сочиненій офицеровъ, обучающихся въ академіи, содержащихъ въ себѣ нѣсколько работъ офицеровъ дополнительнаго курса по разработкѣ темъ по военному искусству, такъ называемыхъ «вторыхъ» темъ.

Для помѣщенія въ Сборникъ избираются темы, съ одной стороны являющіяся лучшими по исполненію, а съ другой стороны, такія, въ которыхъ изслѣдуются вопросы, имѣющіе наибольшій интересъ въ данную минуту и притомъ интересъ, главнымъ образомъ, практическій.

Несомнѣнно, что, будучи относительно лучшими, работы офицеровъ дополнительнаго курса, помѣщаемыя въ сборникахъ, не являются вполнѣ безукоризненными какъ съ точки зрѣнія полноты изслѣдованія даннаго вопроса и безошибочности выводовъ, такъ и съ точки зрѣнія изложенія. Не нужно забывать, что эти работы все же являются первыми ученическими опытами. Однако, это обстоятельство нисколько не умаляетъ значенія этихъ Сборниковъ.

Солідная теоретическая подготовка авторовъ, правильность метода и приѣмовъ работы, обиліе выводовъ чисто практическаго характера въ связи съ содержаніемъ тѣхъ вопросовъ, которые изслѣдуются въ работахъ, помѣщаемыхъ въ сборникахъ,—все это несомнѣнно обуславливаетъ интересъ и пользу послѣднихъ для тѣхъ, кто интересуется военнымъ дѣломъ и стремится пополнить свое специальное образованіе путемъ чтенія и самообразованія.

Издание сборниковъ имѣеть еще и другое значеніе: они даютъ возможность знакомиться съ учебной дѣятельностью академіи генеральнаго штаба: самый выборъ темъ дополнительнаго курса по военному искусству, особенно, если прослѣдить ихъ по сборникамъ нѣсколькихъ лѣтъ, указываетъ на то направленіе, котораго придерживается академія, а способъ разработки этихъ темъ—на систему, на научные методы, которые академія прививаетъ своимъ питомцамъ, чтобы подготовить ихъ къ исполнѣнію самостоятельной работѣ въ широкой области военного дѣла.

Редактированіе Сборниковъ возлагается Начальникомъ академіи, по очереди, на профессоровъ академіи. Въ этомъ году Сборникъ редактировалъ ординарный профессоръ полковникъ А. К. Баювъ.

Только что вышедшая книга Сборника сочиненій офицеровъ академіи, по порядку номеровъ десятая, содержитъ въ себѣ шесть работъ.

Первая работа сотника Бабкина «Организація не терпитъ импровизаціи», въ первой своей части въ краткомъ очеркѣ устанавливаетъ основные принципы организаціи и ихъ значеніе, въ особенности принципа—органической связи, и подчеркиваетъ, что правильная, съ точки зрѣнія теоріи, организація является однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха на войнѣ.

Во второй части работы авторъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ Русско-Японской войны весьма наглядно и убѣдительно доказываетъ, что мы въ эту войну въ высшей степени пренебрежительно относились къ основнымъ началамъ организаціи вообще и въ частности—къ началу внутренней органической связи, и что это пренебреженіе является одной изъ крупныхъ причинъ печальнаго для насъ исхода войны.

Вся работа основана на правильныхъ взглядахъ; изложеніе ведется спокойнымъ тономъ; примѣры избраны умѣло и разнообразно, вслѣдствіе чего полученные выводы интересны и поучительны.

Вторая работа настоящаго сборника принадлежитъ подъесаулу Потоцкому и содержитъ въ себѣ изслѣдованіе вопроса о самостоятельности и инициативѣ командующихъ частными арміями и подчиненныхъ имъ частныхъ начальниковъ.

Эпиграфами къ своей работѣ авторъ, между прочимъ, взялъ слѣдующія слова: «Даже величайшій геній полководца не замѣнитъ ему самостоятельнаго содѣйствія частныхъ начальниковъ» (Блюме) и «Инициатива не даръ Божій, а способность, которую надо умѣть воспитать» (Лееръ).

Этими эпиграфами и опредѣляются тенденціи автора въ его работѣ.

Въ введеніи подъесаулъ Потоцкій весьма кратко, но въ высшей степени опредѣленно и вполне правильно выдвигаетъ ту мысль, что понятія о самостоятельности (принятіе рѣшенія) и проявленія ими-

ціативы (способность къ самоорієнтованію, постановкѣ самостоятельныхъ частныхъ цѣлей въ развитіе основной идеи) равнозначущи и характеризуютъ вообще самодѣятельность команднаго элемента, которая въ высшей степени необходима въ условіяхъ веденія современной войны.

Далѣе, въ 1-й главѣ своего труда авторъ, указавъ совершенно вѣрно на значеніе военной исторіи въ дѣлѣ пріивітія самодѣятельности командному элементу, рядомъ многочисленныхъ историческихъ примѣровъ, весьма искусно подобранныхъ, наглядно показываетъ всю пользу проявленія самостоятельности, весь вредъ ея отсутствія, предѣлы самостоятельности, зависимость этихъ предѣловъ отъ степени ориентировки начальниковъ, вытекающей изъ круга ихъ дѣятельности, наконецъ, вредъ отсутствія самостоятельности у командующихъ арміями.

Во 2-й главѣ своей работы подьесауль Потоцкій, базируясь на разсмотрѣнные имъ примѣры и частные выводы изъ нихъ, а также на природу современной войны и боя, даетъ теорію вопроса о самостоятельности и инициативѣ. Эта теорія, по своему построенію, по правильному соотношенію различныхъ элементовъ, составляющихъ изслѣдуемый вопросъ, наконецъ, по обоснованности и вѣрности общихъ выводовъ вносить въ данный вопросъ много новаго, освѣщая его въ высшей степени всесторонне.

Свою работу авторъ заканчиваетъ небольшимъ общимъ заключеніемъ, въ которомъ, сконцентрировавъ все изложенное выше и подчеркнувъ значеніе предводительства на войнѣ, горячо и съ увлеченіемъ проводитъ мысль, что высшія командныя должности нынѣ имѣютъ право занимать лишь люди со специальнымъ высшимъ образованіемъ, основанномъ на изученіи минувшихъ войнъ, съ твердой волею, смѣлые, способные на самостоятельныя и безповоротныя рѣшенія.

Третья работа Сборника принадлежитъ поручику Жихору и содержитъ сравнительное изслѣдованіе дѣйствій русскихъ и японцевъ при атакахъ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій по опыту операцій подъ Сандепу и Мукденомъ.

Въ 1-й части своей работы авторъ, въ предѣлахъ преслѣдуемой имъ задачи, излагаетъ нашу наступательную операцію подъ Сандепу, умѣло отвлекая все то, что необходимо ему, для выводовъ по изслѣдуемому вопросу.

Авторомъ весьма ярко и вполне обоснованно очерчены: способъ атаки укрѣпленныхъ позицій при современныхъ условіяхъ, а также наша неподготовленность въ войну съ Японіей къ подобнаго рода операціямъ. Яркость и выпусклость изложенія достигаются тщательнымъ и спокойнымъ анализомъ нашихъ ошибокъ, которыя, по мнѣ-

нію автора, являются результатомъ систематичнаго нарушенія нами законовъ войны.

Во 2-й части своего труда поручикъ Жихоръ на примѣрѣ Мукденской операціи, придерживаясь того же метода и той же системы, также убѣдительно доказываетъ, что въ противоположность намъ нашъ противникъ былъ вполне подготовленъ къ атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій, вель эти атаки умѣло, безъ нарушенія основныхъ требованій, а потому и достигалъ успѣшныхъ результатовъ.

Въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ, всецѣло основанныхъ на предыдущемъ изложеніи, авторъ весьма умѣло строитъ теорію атаки укрѣпленныхъ заблаговременно позицій, которая всесторонне обнимаетъ изслѣдуемый вопросъ, давая отправныя точки для правильнаго его рѣшенія на практикѣ при той или другой обстановкѣ.

Въ четвертой работѣ настоящаго Сборника поручикъ Туганъ-Мирза-Барановскій изслѣдуетъ вопросъ о задачахъ и способахъ ихъ выполненія полевой артилеріей въ бою въ 70-хъ годахъ и послѣ введенія скорострѣльной пушки.

Краткими, но характерными чертами очертивъ въ введеніи задачи полевой артилеріи въ бою, авторъ вполне правильно устанавливаетъ ту точку зрѣнія на этотъ вопросъ, что задачи эти основываются на дальности и могуществѣ огня, подвижности и стойкости въ бою, т. е. на общихъ свойствахъ полевой артилеріи разнаго рода и всякаго вида, а потому задачи артилеріи 70-хъ годовъ и скорострѣльной—однѣ и тѣ же, но способы выполненія этихъ задачъ различны.

Далѣе авторъ, строго основываясь на частныхъ свойствахъ полевой артилеріи 70-хъ годовъ, весьма послѣдовательно и искусно очерчиваетъ способы выполненія этой артилеріей ея задачъ въ различные періоды боя. Изложенныя теоретическія разсужденія авторъ затѣмъ подкрѣпляетъ примѣромъ изъ опыта германо-французской войны (Вертъ), послѣ чего на почвѣ полученнаго матеріала вполне логически выводитъ заключеніе, что характерными чертами дѣйствія артилеріи 70-хъ годовъ были: массированіе артилеріи, открытыя позиціи и маневрированіе.

Слѣдуя вполне тому же методу изслѣдованія и взявъ для характеристики дѣйствій скорострѣльной артилеріи примѣры изъ русско-японской войны (Туренченъ, Вафангоу и Дашичао), поручикъ Барановскій во 2-й части своей работы приходитъ къ также вполне обоснованному заключенію, что выполненіе своихъ задачъ скорострѣльной артилеріей достигается: разсосредоточеннымъ расположеніемъ группъ батарей преимущественно на закрытыхъ позиціяхъ, сосредоточеніемъ огня по группамъ противника, рѣдкою переменною позиціи и быстрымъ переносомъ огня, пользуясь его гибкостью и дальностью, на нужные пункты.

Въ своемъ заключеніи авторъ говоритъ, что принципъ употребленія артилеріи остался тотъ же, но формы его примѣненія измѣнились, а именно: онѣ стали сложнѣе, но совершеннѣе.

Знаніе и пониманіе предмета, научность метода, логичность разсужденія, обоснованность доводовъ, приведя автора къ правильнымъ выводамъ и заключеніямъ, дѣлають работу поручика Барановскаго весьма интересной и крайне полезной въ дѣлѣ пріобрѣтенія соответствующихъ современному положенію вещей взглядовъ на пользование въ бою полевой скорострѣльной артилеріей всѣхъ видовъ.

Слѣдующая статья Сборника, принадлежащая поручику Церетели, трактуеть объ инженерныхъ войскахъ въ современной войнѣ, ихъ разновидностяхъ, организаціи и примѣненіи.

Работа эта какъ по темѣ, ею затронутой, такъ и по программѣ и исполненію является въ высшей степени интересной. Разбирая одинъ изъ вопросовъ, наиненѣ у насъ разработанныхъ, работа эта почти всецѣло исчерпываетъ его и при томъ въ широкомъ и вполне правильномъ освѣщеніи.

Установивъ въ введеніи цѣль военно-инженернаго искусства и выведя отсюда необходимость существованія специальныхъ инженерныхъ войскъ, авторъ затѣмъ въ послѣдующихъ частяхъ своей работы путемъ умозаключеній и разработки историческихъ примѣровъ весьма доказательно устанавливаетъ, какія именно инженерныя войска требуются при дѣйствіяхъ подъ крѣпостями и въ полевой войнѣ, послѣ чего въ отдѣльной главѣ изслѣдуетъ вопросъ объ организаціи инженерныхъ войскъ. Здѣсь поручикъ Церетели прежде всего устанавливаетъ идеальную теоретическую организацію, вытекающую исключительно изъ природы современной войны и въ особенности современнаго боя.

Съ выводами этой части труда поручика Церетели нельзя не согласиться.

Далѣе авторъ весьма подробно излагаетъ организацію инженерныхъ войскъ въ современныхъ арміяхъ и разбираетъ эту организацію съ точки зрѣнія начертаннаго имъ теоретическаго идеала. Авторъ разсматриваетъ организацію инженерныхъ войскъ Россіи, Германіи, Австріи, Румыніи, Японіи и Франціи.

Въ своихъ выводахъ поручикъ Церетели вполне правильно признаетъ, что наиболѣе отвѣчаетъ теоретическому идеалу организаціи инженерныхъ войскъ Германія, гдѣ послѣднія находятся въ прочной связи съ остальными родами войскъ; напротивъ того, въ нашей организаціи инженерныхъ войскъ видна полная обособленность инженерныхъ войскъ въ мирное время, что, по основательному мнѣнію автора, является крупнымъ недостаткомъ.

Вся работа поручика Церетели отличается солидностью, продуманностью и заключаетъ въ себѣ немало практическихъ указаній для правильнаго разрѣшенія у насъ этого вопроса.

Послѣдней статьёй настоящаго Сборника является работа поручика Ракитина «Сравненіе въ стратегическомъ отношеніи сѣти крѣпостей Германіи и Австро-Венгріи съ сѣтью крѣпостей Европейской Россіи».

Работа эта, несмотря на сухость темы, представляется въ высшей степени интересной и отличается очень крупными достоинствами, дающими ей право занять не послѣднее мѣсто въ ряду подобнаго рода изслѣдованій болѣе опытныхъ авторевъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованію вопроса, указываемаго темою, поручикъ Ракитинъ даетъ теорію вопроса о крѣпости, причемъ, опираясь на отечественные и иноземные авторитеты, онъ разсматриваетъ вопросы объ опредѣленіи крѣпости, ея назначеніи, сферы вліянія крѣпостей, стратегическаго ихъ значенія.

Всѣ эти вопросы освѣщаются авторомъ широко, рѣшаются вполнѣ правильно, безъ увлеченія инженерными тенденціями.

Затѣмъ авторъ въ краткихъ чертахъ, но не менѣе искусно устанавливаетъ методъ изслѣдованія системы крѣпостей, слѣдуя которому, необходимо прежде всего установить основную идею инженерной подготовки даннаго государства, затѣмъ—стратегическую обстановку, въ которой оно находится въ настоящій моментъ, и, наконецъ, изучить рѣшеніе даннымъ государствомъ этого вопроса на практикѣ.

Примѣняя этотъ методъ къ разсмотрѣнію сѣти крѣпостей Германіи, Австро-Венгріи и Россіи, поручикъ Ракитинъ не только рисуетъ настоящее положеніе вещей въ этомъ отношеніи, но въ высшей степени выпукло и наглядно показываетъ направленіе, духъ военной дѣятельности нашихъ западныхъ сосѣдей вообще и въ частности ихъ стремленія и желанія на случай вооруженнаго съ нами столкновенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по опыту Германіи авторъ статьи рисуетъ идеальное рѣшеніе вопроса о возведеніи системы крѣпостей на основаніи природы вещей и въ согласіи съ данною обстановкой.

Переходя къ разсмотрѣнію системы крѣпостей у насъ въ Европейской Россіи, авторъ высказываетъ много здравыхъ мыслей о практическомъ рѣшеніи этого вопроса, причемъ не безосновательно намѣчаетъ постройку нѣкоторыхъ новыхъ крѣпостей. Въ общемъ взгляды, проводимые поручикомъ Ракитинимъ въ указываемой работѣ, заслуживаютъ самаго широкаго распространенія.

Справедливость заставила меня подчеркнуть положительныя стороны работъ, составляющихъ настоящій Сборникъ.

Искреннее сочувствіе широкому распространенію у насъ въ арміи среди офицеровъ всѣхъ ранговъ и чиновъ правильныхъ взглядовъ на различные вопросы военнаго дѣла вынуждаетъ меня пожелать, чтобы молодые авторы указанныхъ работъ имѣли бы возможно большее число читателей.

А. Б.—з.

Обзор иностранных журналов.

Юньскіе выпуски «Journal des sciences militaires» останавливаютъ вниманіе на приказѣ командира 16-го корпуса, генерала Marion, требующаго отъ подчиненныхъ ему начальниковъ безжалостнаго увольненія въ отставку всѣхъ офицеровъ, прослужившихъ 30 лѣтъ, если они по своему развитію, энергіи и дѣятельности не вполне отвѣчаютъ требованіямъ службы. «Если же я увижу неподходящихъ офицеровъ при инспектированіи войскъ или на маневрахъ, я буду знать, кому вмѣнить бездѣйствіе власти». Какъ требовать энергіи и дѣятельности отъ офицера, котораго держатъ 12 лѣтъ въ чинѣ поручика и 15 — въ чинѣ капитана? Какъ тяжело изгонять со службы командира баталіона на пенсію въ 3,000 франковъ, тогда какъ въ Германіи ротные командиры получаютъ пенсію въ 5,000 франковъ? Журналъ видитъ рѣшеніе въ возможности предоставить большое количество административныхъ мѣстъ офицерамъ, ставшимъ уже не пригодными къ строевой дѣятельности. Едва ли однако это средство можетъ оказать дѣйствительную помощь. Самый тяжелый кризисъ производства въ чины переживаетъ артилерія, а между тѣмъ артилерійскіе офицеры пользуются большимъ числомъ нестроевыхъ должностей, гдѣ они доживаютъ до предѣльнаго возраста, задерживая все движеніе. Генералъ Ланглуа указываетъ на опасность управленія почти всѣми артилерійскими заведеніями и арсеналами посредствомъ такихъ ослабѣвшихъ уже офицеровъ: справляясь кое какъ со своей работой въ мирное время, едва ли они въ военное время обнаружатъ ту энергію, трудоспособность и безграничную инициативу, которыя нужны для снабженія арміи боевыми припасами. На склонѣ лѣтъ непригодные къ строю офицеры становятся слишкомъ канцеляристами, медлителями, слишкомъ боятся труда и отвѣтственности.

Густавъ Конье указываетъ, что тогда какъ почти во всѣхъ государствахъ для вольноопредѣляющихся 1-го разряда установленъ одногодичный срокъ службы, во Франціи вся интеллигентная молодежь обязана, наравнѣ со всѣми, двухлѣтней службой; такимъ образомъ во Франціи легче, чѣмъ гдѣ либо, выработать резервныхъ офицеровъ, вполне пригодныхъ для командованія ротой и взводомъ въ бою. Чѣмъ больше будетъ вполне пригодныхъ офицеровъ резерва, тѣмъ меньше можно будетъ имѣть на дѣйствительной службѣ оберъ-офицеровъ, и тѣмъ лучше будетъ производство. Теперь даже выдающіеся, преуспѣвающіе офицеры производятся въ слѣдующій чинъ лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія предѣльнаго возраста въ предшествующемъ чинѣ. Вся жизнь офицера протекаетъ на младшихъ должностяхъ. Для мирнаго обученія арміи можно обойтись меньшимъ числомъ младшихъ

офицеровъ, если будетъ обезпеченъ приливъ въ военное время серьезно подготовленныхъ офицеровъ резерва.

Какъ извѣстно, Мулай-Гафиду не везетъ съ тѣхъ поръ, какъ европейцы признали его власть. Населеніе Марокко, которое такъ преданно боролось за него, когда онъ шелъ войной на Абдуль-Азиса, отступилось отъ него. Поручикъ Passant указываетъ причину: Марокко—страна анархіи, страна борьбы противъ власти, противъ правительства; пока Мулай-Гафидъ являлся предводителемъ возстанія, страна была за него. Но достаточно было ему добиться успѣха, достаточно было сдѣлаться признаннымъ султаномъ, какъ большинство его приверженцевъ отвернулось отъ него.

Въ Марокко устоями политической анархіи являются шерифы—аристократы, ведущіе свой родъ отъ дочери Магомета, Фатимы. Можно было бы думать, что этотъ источникъ аристократіи не особенно обиленъ, но это не такъ: всякій знатный мароканскій родъ стремится доказать, что онъ—шерифскій, для чего и фабрикуетъ соотвѣтствующую генеалогію, тѣмъ болѣе, что этотъ титулъ передается часто и по женской линіи. Кромѣ шерифовъ, въ странѣ имѣются въ большомъ количествѣ «марабу»—святые, въ число коихъ входятъ колдуны, безумцы, юродивые и т. д. Всѣ эти марабу и шерифы находятся въ постоянной враждѣ между собой, пользуются огромнымъ вліяніемъ надъ ближайшими окрестностями, соперничаютъ, ведутъ догматическіе споры, не признаютъ надъ собой никакой власти. Марокко, повидимому, страна, еще сохранившая феодальныя отношенія. Тяжело править такой страной.

Поручикъ Жарай помѣстилъ начало интереснаго очерка о желательномъ направленіи умственной работы младшаго офицера. Нужно, чтобы эта работа дала бы ему возможность какъ можно лучше выполнять его обязанности. Между теоретическимъ багажемъ младшаго офицера и его ежедневными занятіями связи почти не существуетъ. Его учать если не искусству полководца, то во всякомъ случаѣ управленію большими отрядами; званія его пригодятся ему лишь съ производствомъ въ большіе чины. Молодежь работаетъ и надъ самообразованіемъ въ томъ же направленіи. Ученье не освѣщаетъ тѣ вопросы, съ которыми ему приходится сталкиваться ежедневно. Мысль и дѣло разьединены. Еще принцъ де-Линь писалъ: «не надо предупреждать событій. Прапорщикъ, который захочетъ командовать арміей, и въ роли командующаго арміей остался бы только прапорщикомъ». Стремясь вдаль, мы не изучаемъ вопросовъ, надъ которыми трудимся. Мы предоставляемъ рѣшеніе ихъ здравому смыслу. А здравый смыслъ, по мнѣнію Декарта, это наиболѣе справедливо распре-

дѣленный даръ: даже самые неудовлетворенные и вѣчно протестующіе не имѣютъ обыкновенія жаловаться на недостатокъ онаго. Но однако здраваго смысла мало: разумъ безъ науки близорукъ; онъ истощается въ тщетныхъ поискахъ, повторяетъ попытки, уже осужденныя неизвѣстнымъ ему опытомъ.

Наука—это эссенція традиціи и опыта, это ихъ плодъ. Научный законъ—это формула, въ которой сконцентрировано наибольшее количество человѣческаго опыта. Опытъ, наука ставятъ насъ въ нашей практической дѣятельности въ положеніе генерала, получившаго нѣкоторыя свѣдѣнія о движеніяхъ противника. Эти свѣдѣнія очень важны, но онѣ еще не опредѣляютъ нашего рѣшенія.

Умъ человѣческой ничего не можетъ создать. Вдохновеніе, наитіе—это только счастливое сочетаніе воспоминаній. Мозгъ человѣческой подобенъ архиву въ безпорядкѣ, гдѣ лишь съ трудомъ отыскиваются нужныя бумаги. Самъ архивъ ничего новаго не выдумаетъ, ничего не напишетъ. Какъ химеричны надежды чистымъ разумомъ открыть новые методы, установить систему—окончательную и неизмѣнную. Наука—это вдумчивое, внимательное размышленіе, тѣсно связанное съ нашимъ повседневнымъ трудомъ, преслѣдующее ту же цѣль, приложенное къ тѣмъ же предметамъ.—Какъ было бы полезно прочесть эту статью въ подлинникѣ нашимъ метафизикамъ!

Наука, такъ понимаемая, конечно, не можетъ находиться въ противорѣчьи съ практикой. Нѣкій великій клиницистъ плохо принималъ врачей, заявлявшихъ ему: «я не ученый, я практикъ». Онъ говорилъ: «я знаю, что онъ хочетъ этимъ сказать: что онъ невѣжда. Нельзя, игнорируя науку, быть хорошимъ практикомъ».

Подполковникъ Фонкларъ не находитъ достаточнымъ разговоры о связи между различными родами оружія; ни лекціи лучшихъ профессоровъ, ни дѣятельность такихъ начальниковъ, какъ Персэнь, Ланглюа и др. не могутъ обезпечить связность дѣйствій. У каждаго рода оружія свои идеи боевого употребленія; даже помогать другимъ родамъ оружія каждый думаетъ по своему. Необходимо дать писанный, непререкаемый, авторитетный законъ, необходимо въ основу обученія арміи положить единый уставъ всѣхъ родовъ оружія, и уже исходя изъ него, дать каждому роду оружія частную инструкцію. Такой уставъ обезпечитъ полное единство военной доктрины; онъ укажетъ, какъ маневрировать и драться въ связи съ другими родами оружія.

Разсматривая въ статьѣ оффиціознаго характера значеніе автомобилей съ военной точки зрѣнія, неизвѣстный авторъ приходитъ къ такимъ выводамъ:

- 1) Скорость доставки грузовъ увеличивается въ три раза.
- 2) Стоимость перевозки уменьшается въ три раза.

3) Огромное сокращеніе личного состава и матеріальной части обозовъ, и сокращеніе нужныхъ запасовъ продовольствія и фуража.

4) Уменьшеніе длины колоны обозовъ въ шесть разъ, и сокращеніе времени ихъ вытягиванія въ 16 разъ.

5) Удобство доставки на 80—100 верстъ.

Генераль Фрейчъ сверхъ того указываетъ на значеніе автомобиля для подготовки офицера къ войнѣ, такъ какъ автомобиль даетъ возможность офицеру въ полѣ рѣшать быстро задачи. Мнѣ кажется, что такое же превосходство, которое имѣетъ конный офицеръ передъ пѣшимъ на рекогносцировкахъ, сохраняется и офицеромъ на автомобилѣ по сравненію съ офицеромъ коннымъ.

Наибольшія затрудненія при организациі массового передвиженія автомобилями заключаются въ трудности найти на мѣстѣ бензинъ или спиртъ, нужный для моторовъ, и смазочное масло. Доставка же этихъ матеріаловъ очень трудна.

Интересна оцѣнка французской артилеріи въ «Revue militaire générale». Матеріальная часть слишкомъ тяжела, а по мѣрѣ того, какъ оружіе совершенствуется, маневръ получаетъ все большее значеніе, и къ подвижности орудій предъявляются новыя требованія. Прочность французскихъ пушекъ вполне достаточна; орудія, выдержавшія 4,000 выстрѣловъ, вполне годны къ дальнѣйшей службѣ. Этого нельзя сказать про русскія пушки: ожидали, что онѣ будутъ выдерживать 6,000 выстрѣловъ, на дѣлѣ же послѣ 2,500 выстрѣловъ русскія полевыя пушки приходятъ въ полную негодность.

Французскія батареи, при малѣйшей поломкѣ матеріальной части, обращаются къ особымъ смотрителямъ матеріальной части, и починка происходитъ внѣ батареи, въ особыхъ мастерскихъ. Это представляетъ большія выгоды, такъ какъ даетъ возможность сосредоточиться на обученіи личного состава, но за то и въ военное время батарея будетъ лишена возможности обходиться собственными средствами и будетъ находиться въ зависимости отъ отдѣленій подвижныхъ мастерскихъ.

Авторъ находитъ, что французскіе артиллеристы видятъ въ бризантныхъ снарядахъ какъ бы личныхъ враговъ и почти незнакомы съ ихъ боевымъ употребленіемъ; не то же ли самое можно сказать и о нашихъ артиллеристахъ французской школы. А, казалось бы, пора уже взяться за изученіе и практику съ бризантными снарядами, во многихъ случаяхъ войны—какъ при обстрѣливаніи мертвыхъ цѣлей, такъ и очень подвижныхъ, какъ конница, могущихъ принести огромную пользу.

Попытки организовать во Франціи резервныя батареи не дали положительныхъ результатовъ. Послѣ 15 дней мобилизациі и усилен-

наго обученія, резервныя батареи, подъ командой офицеровъ дѣйствительной службы, дали на стрѣльбѣ болѣе, чѣмъ скромные результаты. Рядовой артиллеристъ, съ увольненіемъ въ запасъ, быстро разучивается дѣйствіемъ при орудіи. Я, впрочемъ, не вполне вѣрю въ эти опыты, такъ какъ повидимому цѣль ихъ сводилась къ тому, чтобы доказать необходимость немедленнаго увеличенія числа батарей за счетъ пѣхоты. Въ такихъ случаяхъ опыты всегда даютъ результаты соотвѣтственно ожиданіямъ. Вѣдь и части резервной пѣхоты далеко уступаютъ частямъ дѣйствительной службы, въ особенности подъ непріятельскимъ огнемъ.

Авторъ находитъ, что обстрѣливаніе шрапнелью щитовыхъ батарей, при точной пристрѣлкѣ, можетъ дать положительные результаты. Опытъ обстрѣливанія на полигонѣ такихъ батарей показываетъ, что, выпустивши 120 снарядовъ (1½ ящика), можно подбить 43% личного состава щитовой батареи и демонтировать 2 или 3 ящика или орудія.—Эти цифры, вѣроятно, относятся къ батареѣ, снабженной щитами французскаго образца, и прежде всего указываютъ на недостаточные размѣры этихъ щитовъ.

Авторъ признаетъ огромное моральное значеніе огня тяжелой артиллеріи на полѣ сраженія. Любопытно, что по опыту войны разрывы тяжелыхъ бризантныхъ снарядовъ въ расположеніи противника не столько угнетаютъ его, сколько подбадриваютъ и поддерживаютъ моральныя силы атакующей пѣхоты.

Заканчивая свои стратегическіе этюды, майоръ Мордакъ подчеркиваетъ второстепенное значеніе крѣпостей въ условіяхъ современной войны. Маршалъ Ойяма сдѣлалъ серьезную стратегическую ошибку, упорствуя въ своемъ стремленіи овладѣть Портъ-Артуромъ и упуская благоприятное время для развитія операцій на главномъ театрѣ. Значеніе крѣпостей съ каждымъ днемъ идетъ на убыль. Нужно имѣть какъ можно меньше крѣпостей, требующихъ нынѣ огромныхъ горизонтовъ. Участь войны будетъ рѣшена въ полѣ.—Мнѣніе Мольтке по этому вопросу совершенно категорично. Весной 1870 года, въ дополненіе къ своему знаменитому мемуару, онъ писалъ: «общее направленіе марша—на Парижъ. На прямомъ пути изъ Палатината въ Парижъ расположена крѣпость Мецъ. Она останется вправо, ее достаточно только наблюдать».

Крѣпости не ослабятъ полевой арміи, вторгнувшейся въ предѣлы страны: наблюденіе или осада ихъ будетъ поручена второлінейнымъ войскамъ.

Майоръ Мордакъ указываетъ, что въ настоящее время искусство пользоваться желѣзными дорогами для военныхъ цѣлей находится еще въ зачаткѣ. Желѣзныя дороги въ современномъ состояніи могутъ не только работать надъ сосредоточеніемъ арміи и надъ подвозомъ

всего нужнаго, но и могутъ быть использованы съ оперативной цѣлью. Значительныя силы, погруженныя въ вагоны и сосредоточенныя близъ узловой станціи, могутъ быть быстро выброшены противъ фланга или центра, или противъ сообщеній противника. Этотъ свѣжій резервъ можетъ нанести противнику окончательный ударъ. Иныхъ резервовъ въ стратегіи быть не должно. Несомнѣнно, если бы геній Наполеона былъ теперь во главѣ арміи, онъ широко сумѣлъ бы использовать желѣзныя дороги для стратегическаго маневрированія. Надъ этой задачей слѣдовало бы поработать французскому генеральному штабу.

Редакція «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» помѣстила въ июньскомъ выпускѣ двѣ статьи о воспитаніи народа и арміи. Одна принадлежитъ перу генераль-маіора фонъ-Герсдорфъ; авторъ другой—капитанъ Мейеръ. Интереснымъ является совпаденіе мыслей обоихъ авторовъ: они оба приводятъ въ примѣръ нѣмцамъ Францію.

Нѣмецкая школа будто бы не въ достаточной степени воспитываетъ патріотическія чувства. Нѣмецкая школа будто бы готовитъ только исправныхъ ремесленниковъ, а игру въ солдатики предоставляетъ исключительно арміи. Во Франціи занимаются приготовленіемъ школьника къ военной службѣ—въ моральномъ и физическомъ отношеніяхъ. Новобранцы во Франціи, по желанію, при поступленіи на службу могутъ держать экзамень по гимнастикѣ, маршировкѣ, ѣздѣ или стрѣльбѣ, и успешная сдача такого экзамена даетъ имъ извѣстныя преимущества во время прохожденія службы. 3,000 союзовъ во Франціи занимаются поддержкой воинскихъ знаній среди резервистовъ; 2,000 союзовъ обучаютъ резервистовъ стрѣльбѣ въ тирахъ и на стрѣльбищахъ, а въ Германіи еще не прониклись мыслью, что задача подготовки вооруженнаго народа лѣжитъ не только на арміи, но и на всей націи. Правда, важнѣе всего ремесло, подготовка къ опредѣленной профессіи, такъ какъ ничего болѣе неблагодарнаго и представить себѣ нельзя, какъ молодой рантье.—Но арміи не нужна собственно профессиональная подготовка: если будутъ обучать стрѣльбѣ двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ, то не для того, чтобы воспитать изъ нихъ стрѣлковъ-фокусниковъ, а что бы укрѣпить въ нихъ характеръ; обученіе гимнастикѣ будетъ имѣть цѣлью не подготовку акробатовъ, а развитіе воли и самоувѣренности и т. д. Культура духа должна стремиться къ выработкѣ души «нѣмецкой» и «патріотичной», а не къ безплодному идеалу всемірнаго гражданина, гдѣ все—фраза...

Судя по личнымъ моимъ наблюденіямъ надъ нѣмецкой школой, мнѣ кажется, что едва ли искренни слезы, проливаемые въ этихъ статьяхъ надъ обученіемъ нѣмецкаго юношества.

«Streffleurs Militarische Zeitschrift» посвящаетъ статью очерку дѣятельности эрцъ-герцога Карла—въ память 100-лѣтняго юбилея побѣды его подъ Асперномъ. Тяжела доля австрійскаго полководца. Столкновенія съ Тугутомъ—президентомъ гофкригсрата—въ теченіе кампаніи 1799 года—отравили послѣдніе мѣсяцы жизни Суворова. А эрцъ-герцогу Карлу долгіе годы пришлось работать съ тѣмъ же Тугутомъ, терпѣть вмѣшательство его во всѣ планы, предпринимать безумныя предпріятія только потому, что Тугутъ видѣлъ въ Наполеонѣ «неопытнаго молодого человѣка во главѣ орды добровольцевъ и бандитовъ». Когда эрцъ-герцогъ Карлъ готовилъ армію къ войнѣ—ему мѣшали; когда онъ рвался наступать—его останавливали; когда онъ видѣлъ спасеніе монархіи только въ своевременномъ заключеніи мира, ему говорили—воюй. Эрцъ-герцогъ, 24 лѣтъ одержавшій уже побѣды надъ Журданомъ и Моро, любимецъ войскъ, пользовавшійся огромнымъ обаяніемъ въ нѣмецкихъ земляхъ, тоже былъ неуступчивъ, и каждая кампанія кончалась или изгнаніемъ его изъ арміи, или назначеніемъ его на второстепенный театръ. Злые слова нашептывалъ императору Тугутъ; въ 1800 году онъ смѣнилъ упрямаго полководца его братцемъ, 18-лѣтнимъ юношей, эрцъ-герцогомъ Іоанномъ, лишь бы приводить свои планы въ исполненіе посредствомъ даннаго ему ментора изъ сговорчивыхъ придворныхъ генераловъ. «Меня прямо изъ дѣтской послали командовать арміей» съ грустнымъ юморомъ вспоминалъ эрцъ-герцогъ Іоаннъ. Послѣдствіемъ является, конечно, пораженіе подъ Гогенлинденомъ, и лишь въ минуту крайняго напряженія снова обращаются къ эрцъ-герцогу Карлу. Вся дѣятельность его—это драма на тему: неполная мощь избранному полководцу.

Въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» вкратцѣ была передана статья о впечатлѣніяхъ австрійскаго пѣхотнаго полковника, вынесенныхъ изъ освѣдомительнаго курса на артилерійскомъ полигонѣ. Артилерійская школа стрѣлбы не согласилась со многими положеніями и помѣстила рядъ возраженій. Пѣхотный полковникъ сомнѣвался въ пользѣ исключительнаго увлеченія закрытыми позиціями и указывалъ на связанную съ ними потерю времени при открытіи огня. Школа указываетъ, что съ самаго своего основанія въ 1896 году она вступила въ борьбу съ господствовавшимъ тогда въ артилеріи стремленіемъ выѣзжать галопомъ и увѣнчивать красоту этой картины первымъ выстрѣломъ, даваемымъ немедленно по снятіи орудія съ передка. Уже тогда школа требовала тщательной подготовки открытія огня, развѣдки цѣлей и рекогносцировки позиціи съ тактической точки зрѣнія.—Школа и теперь признаетъ вполне стрѣлбу съ непосредственной наводкой, но такъ какъ войска съ ней достаточно уже ознакомлены, школа стремилась за послѣднее время познакомить офицеровъ

главнымъ образомъ съ закрытой стрѣльбой, что и могло дать основаніе для ошибочныхъ выводовъ.

Статья о тактическихъ взглядахъ въ Россіи написана по тактической инструкціи войскамъ Кавказскаго военнаго округа. Составитель отмѣчаетъ, что, несмотря на 4 года, которые протекли со времени окончанія русско-японской войны, въ руководящихъ военныхъ кругахъ Россіи не нашли еще достаточно досуга, чтобы дать войскамъ новый полевой уставъ, который могъ бы служить основаніемъ для подготовки войскъ къ войнѣ.

А. С . . . инъ.

«Journal of the United Service Institution of India». № 175.

И этотъ номеръ журнала Индійскаго военнаго общества составленъ интересно, съ большимъ разнообразіемъ матеріала.

Укажемъ прежде всего на статью «Физическая тренировка пѣхотнаго солдата въ Индіи». Авторъ, скрывшій свое имя подъ инициалами G. A. T., считаетъ физическую подготовку солдата вопросомъ первостепенной важности. Система военной гимнастики должна основываться на слѣдующихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ солдату: 1) способности долго ходить; 2) подвижности, ловкости и сноровистости, соединенныхъ съ выносливостью; 3) умѣнью преодолевать препятствія и быстро двигаться по пересѣченной мѣстности въ полномъ боевомъ снаряженіи; 4) искусствѣ владѣть оружіемъ.

Эти необходимыя качества солдатъ долженъ приобрѣтать методически и постепенно. Все обученіе распадается на двѣ части: а) обученіе молодыхъ солдатъ; б) обученіе старослужащихъ; первое должно имѣть цѣлью постепенное развитіе въ рекрутѣ силы, ловкости и способности къ физической работѣ; второе—поддержаніе въ солдатѣ этихъ, приобрѣтенныхъ имъ, качествъ.

При обученіи молодыхъ солдатъ слѣдуетъ соблюдать строгую постепенность. Особое вниманіе необходимо обращать на втягиваніе въ ходьбу и бѣгъ. Бѣгъ безъ снаряженія, по мнѣнію автора, не только развиваеъ солдата, но даже способствуетъ излеченію нѣкоторыхъ болѣзней, приобрѣтенныхъ до службы. Такъ, напримѣръ, неправильная дѣятельность сердца, можетъ быть устранена путемъ правильно поставленнаго обученія бѣгу.

Конечно, въ началѣ обученія нельзя заставлятъ рекрута пробѣгать по 6—7 минутъ подрядъ, какъ дѣлается зачастую теперь въ частяхъ, квартирующихъ въ Индіи. Слѣдуетъ начинать съ 1/2 минуты бѣга, послѣ которой давать 1 минуту отдыха, потомъ опять 1/2 мин. бѣга

и минути отдыха. Постепенно время бѣга удлинняется. При этомъ необходимо наблюденіе врача.

Очень полезны также прыжки какъ въ высоту, такъ и въ ширину. Изъ упражненій на машинахъ авторъ признаетъ только лазанье по канатамъ, прыжки съ высоты внизъ (и то, и другое съ ружьемъ) и упражненія на лошади.

Въ общій планъ физической тренировки должно входить также обученіе бою на штыкахъ.

Обученіе старослужащихъ должно вестись по той же методѣ, что и молодыхъ, но, конечно, объемъ курса долженъ быть обширнѣе. Постоянная практика въ маршировкѣ, бѣгѣ и прыжкахъ для людей старшихъ сроковъ также необходима, какъ и для молодыхъ солдатъ.

Всѣ занятія гимнастикой должны производиться внѣ казарменныхъ помѣщеній, на чистомъ воздухѣ.

Въ заключеніе авторъ указываетъ на необходимость созданія кадра опытныхъ учителей и руководителей гимнастики, такъ какъ вообще постановка физического обученія въ индійской арміи хромаетъ.

Весьма интересна также статья маіора Лэнга «Подготовка туземныхъ войскъ», посвященная главнымъ образомъ вопросу объ образованіи и воспитаніи туземнаго офицера. Изъ нея мы узнаемъ, что образовательный уровень индійскаго офицера весьма невысокъ. Онъ умѣетъ читать и писать и хорошо знаетъ уставы, но ему не достаеъ общаго развитія и широкаго военнаго кругозора. Вслѣдствіе этого онъ мало способенъ къ усвоенію тактической обстановки и не въ состояніи проявлять необходимой для частныхъ начальниковъ инициативы.

Съ другой стороны, туземному индійскому офицеру не достаеъ весьма важнаго для современнаго бойца двигателя—патріотизма. «Въ лицѣ туземной арміи, говоритъ авторъ, мы имѣемъ наемниковъ, которые, въ случаѣ войны, будутъ сражаться за народъ чужой расы и за совершенно чуждые имъ интересы. Такимъ образомъ они будутъ лишены того чувства, которое такъ воодушевляло, напримѣръ, японскихъ солдатъ и заставляло ихъ дѣлать чудеса храбрости».

Эти недостатки личнаго состава индійскихъ войскъ авторъ рекомендуетъ восполнить правильно поставленнымъ моральнымъ, умственнымъ и физическимъ развитіемъ туземныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Очень характерны слѣдующія слова автора въ началѣ статьи: «За послѣдніе годы, особенно со времени бурской войны, у необузданной части прессы вошло въ обыкновеніе обрушиваться на яко бы неспособность, недостатокъ подготовки и вообще бесполезность британскаго офицера. Эти нападки повели къ тому, что въ общество проникли неправильные взгляды на офицерскую дѣятельность...»

Даже въ такой хладнокровной и разумной странѣ, какъ Англія, есть горячіе принципиальные враги офицеровъ.

Небольшой очеркъ «Развитіе тактики кавалеріи» даетъ массу примѣровъ изъ боевой дѣятельности этого рода оружія.

Въ статьѣ «Моральный элементъ въ современной войнѣ», полковникъ Коксъ останавливается, между прочимъ, надъ вопросомъ о вліяніи политическаго строя страны на моральныя качества солдата и приходитъ къ выводу, что чувство личной преданности монарху является большимъ двигателемъ для человѣка, обязаннаго жертвовать жизнью за родину. «Трудно, говоритъ авторъ, представить себѣ англійскаго, нѣмецкаго, русскаго или японскаго солдата безъ этого чувства. Умѣлый призывъ къ нему творилъ иной разъ чудеса на полѣ боя».

Характеренъ взглядъ автора на свою армію: «Соціализмъ страшный врагъ дисциплины и военной морали въ арміяхъ со всеобщей воинской повинностью. Британскій солдатъ, при теперешней системѣ добровольной службы, принадлежащій къ самой свободной націи въ мірѣ, нетронутый политикой и соціализмомъ, хладнокровный и стойкій по природѣ, стоитъ на весьма высокой ступени моральнаго развитія. Онъ обладаетъ еще однимъ драгоценнымъ качествомъ: малой воспримчивостью къ опасности, что происходитъ, вѣроятно, отъ недостатка воображенія и впечатлительности».

Въ томъ же номерѣ помѣщены статьи: «Поля сраженій сѣверной Италии» (продолженіе), «Развѣдка и съемка», «Пятьдесятъ дней съ транспортомъ муловъ», «Реформа въ интенданствѣ индійской арміи» и «Желательная организація полевого и беспроволочнаго телеграфа».

Въ противоположность предыдущему журналу, органъ лондонскаго военнаго общества «*Journal of the Royal United Service Institution*» за послѣдніе два мѣсяца далъ очень мало оригинальнаго матеріала, ограничиваясь по большей части переводными статьями изъ иностранныхъ журналовъ. Такъ, переведены статьи: «Лыжное дѣло въ иностранныхъ арміяхъ» (изъ «*Revue Militaire des Armées Etrangères*»), «Замѣтки о вооруженіи большихъ судовъ» (изъ «*Rivista Marittima*»), «Связь на полѣ боя» (изъ «*La Revue d'Infanterie*»), «Турбинные или моторные двигатели?» (изъ «*Nautiens*»), «Современное военное положеніе Австро-Венгріи по отношенію къ Сербіи и Черногоріи» (изъ «*Internationale Revue über die gesamten Armeen und Flotten*»), «Расплата» кап. В. Семенова и проч.

Нѣсколько собственныхъ статей имѣютъ совершенно мѣстный характеръ и для русскаго военнаго читателя мало интересны.

